
УДК 101.1:316
ББК 60.033.15
X 98

Р.Д. Хунагов,

*доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии,
ректор Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-928-
239-72-27*

Социокультурные основы российской идентичности (Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования и укрепления российской национальной идентичности. Автор выявляет социокультурный смысл российской идентичности, раскрывает сущность взаимосвязи национальной, региональной и этнокультурной идентичностей на Северном Кавказе. Основываясь на положении о взаимодополнительности различных видов идентичностей, делается вывод о том, что проблема укрепления общероссийской идентичности на Юге России нацелена на социальную интеграцию и социально-культурную консолидацию.

Ключевые слова: идентификация, российская национальная идентичность, полиэтноконфессиональный Северный Кавказ, этнокультурное разнообразие, социальная интеграция, социально-культурная консолидация.

R.D. Khunagov,

*Doctor of Sociology, Professor of Philosophy and Sociology Department, Rector
of Adyge State University, Maikop, Ph.: 8-928-239-72-27*

Sociocultural bases of the Russian identity

Abstract. The paper discusses the formation and strengthening the Russian national identity. The author reveals the sociocultural sense of the Russian identity and discloses the essence of interrelation of national, regional and ethnocultural identities in the North Caucasus. Based on the provision on a mutually complementarity of different types of identities, the conclusion is drawn that strengthening the Russian identity in the south of Russia is aimed at social integration and social and cultural consolidation.

Keywords: identification, Russian national identity, the multi-ethnoconfessional North Caucasus, ethnocultural diversity, social integration, social and cultural consolidation.

Социально-культурная консолидация в современном российском обществе напрямую связана с развитием и укреплением российской идентичности. Российская идентичность как самоосмысление, как самооценка в смыслах «духовно-исторической объективности» создает необходимый эффект «социальной аффилиации», вписывания и сопереживания в обществе, чем отличается от аффилиации гражданской, построенной на принципе «разумного эгоизма». В сфере политико-правовых отношений приоритет гражданства не подлежит сомнению, но без социаль-

ной сверхмотивации он замещается «групповыми потребностями» и способствует выработке прагматического отношения к обществу или государству в форме группового давления или «обосбления», либо в форме снижения социальной ответственности.

Российская идентичность ориентирует на «социальную взаимответственность» общества и государства, когда общество и государство осуществляют диалог по кардинальным социальным проблемам, по формам и принципам участия в совместных социальных проектах, когда обе стороны

придерживаются постулатов общенациональной идеологии. Идентичность выступает формой самоопределения россиян, испытывающих потребность в социальном справедливом порядке, социальной солидарности и уверенности в будущем. Можно сказать, что российская идентичность, как явление символической саморазвивающейся и духовно-исторической общности, открывает возможности этнонационального, социального, профессионального самоопределения, устанавливает границы «различия» и «сходства» в пропорции, необходимой для установления социальной стабильности. Российская идентичность как система духовно-символических координат самоопределения в современном мире связана с историческим самопознанием и осмыслением прошлого для видения настоящего и будущего. Данная идентификационная идентичность нами рассматривается в контексте цивилизационной парадигмы и глобализационных процессов [1; 2].

К числу основных тенденций, определяющих развитие современного мира, наряду с глобализацией все чаще относят регионализацию. Парадоксальное сочетание этих, казалось бы, прямо противоположных феноменов порождает целый комплекс вопросов, связанных, в частности, с актуализацией проблемы идентичности.

В России, как и в мире в целом, регион становится важным уровнем политического действия и диалога, где национальные, наднациональные и глобальные силы встречаются местными требованиями. Регионы как субъекты внутрироссийских политических отношений играют все более существенную роль в межгосударственных, в том числе, и в геополитических процессах. Российские регионы вступили в процессы глобализации, причем эти процессы имеют крайне неравномерный и конкурентный характер, что означает появление новых возможностей и проблем для России [3;4].

Представляется обоснованной точка зрения специалистов, согласно которой историческое развитие России неравно-

мерно связано с формированием на ее огромном пространстве не только этнических, но и территориальных общностей, заметно выделяющихся своей индивидуальностью, имеющих свою социокультурную специфику, которую можно определить понятием «региональная идентичность». Региональную идентичность можно считать вариантом этнической или, точнее, субэтнической идентичности. Значимость для россиян региональной идентичности имеет, по крайней мере, два политических следствия. Во-первых, это затрудняет осуществление стратегии этнополитической мобилизации русских как общности. Во-вторых, это делает региональные идентичности значимым политическим ресурсом, что может, в свою очередь, поставить под угрозу единство России.

В любой стране мира региональное самосознание населения является одним из важных факторов выделения регионов как единых территориальных систем. Особое значение степень развития регионального самосознания имеет для полиэтнических стран с федеративным типом государственного устройства. Даже во многих унитарных государствах Европы имеет место феномен высокого уровня самоидентификации населения к тому или иному внутреннему региону, что является следствием исторического процесса развития каждого государства. Современные противоречивые процессы регионализации в Российской Федерации находят свое отражение и в сознании общества.

Данная проблема наилучшим образом может быть проанализирована на примере Северо-Кавказского региона, в котором происходит наложение целого ряда проблем, оказывающих мощное влияние на региональный политический процесс. Во-первых, это проблемы и противоречия, возникающие во взаимоотношениях основных политических акторов, что в целом является типичным для процесса регионализации, происходящего в рамках Российской Федерации. Во-вторых, это регион, в котором трудно преодолевается прошлый советский опыт,

так как на Северном Кавказе стали остро проявляться многие социальные вопросы, которые оказывают значительное влияние на ее современное политическое развитие. В-третьих, здесь проживают около 150 этносов, представляющих почти весь российский этноареал, и в этом смысле регион является полиэтничным и поликонфессиональным. В-четвертых, регион подвержен влиянию как западной, так и восточной культурной волны, что делает Кавказ поликультурным, фрагментируя его единый социокультурный пласт.

Оценивая геополитическое положение Северного Кавказа, необходимо обратить внимание на то, что он является зоной активных межэтнических и межконфессиональных контактов. Вследствие этих взаимоотношений сформировались группы со сложной идентичностью, исследование которых важно как для выявления механизмов их существования, так и для выявления закономерностей протекания некоторых этнических, политических и конфессиональных процессов в регионе. По нашему мнению, региональный уровень идентификации основан на восприятии Северного Кавказа как региона, отличающегося по социально-психологическим и культурно значимым признакам [5]. Региональная идентификация является одним из определяющих и стабилизирующих факторов формирования культурно-исторической и социально-территориальной общности.

Данная проблема все больше занимает внимание ученых Юга России, которые выделяют этническую, северокавказскую, кавказскую и российскую идентичности. Эти исследования убеждают в том, что в условиях российского полиэтничного региона формируется многоуровневая идентичность, которая основывается на таких объектах идентификации, как субэтнос, этнос, суперэтнос, республика, регион, общероссийская нация.

Представляется, что в многоуровневой идентичности особое место занимает региональная, для исследования которой необходимо представить анализ

объяснительных моделей и концептуальных подходов, направленных на понимание и раскрытие ее сущности.

Региональная идентичность — элемент социальной идентичности, в структуре которой обычно выделяют два основных компонента: когнитивный — знания, представления об особенностях собственной группы и осознания себя её членом; и аффективный — оценка качеств собственной группы, значимость членства в ней. В структуре региональной идентификации, на наш взгляд, присутствуют те же два основных компонента — знания, представления об особенностях собственной «территориальной» группы (социокогнитивный элемент) и осознания себя её членом и оценка качеств собственной территории, значимость ее в мировой и локальной системе координат (социорефлексивный элемент).

Таким образом, региональная идентичность в системе стратегического анализа территории — фактор территориально-географического, социально-экономического и этнокультурного бытия и элемент государственного-политического структурирования и управления. Вместе с тем она является важным фактором общероссийского политического процесса. Среди типов идентичности она занимает особое место и связана с определенными территориями, которые определяют особые формы жизненных практик, картины мира, символические образы.

Необходимо отметить, что онтологизация кавказской региональной идентичности не отвергает общероссийскую идентичность. Для кавказца ощущать себя россиянином совсем не означает потери этнического чувства, равно как самоидентификация со своей этнической культурой вовсе не отрицает включенности в российское общество, российскую культуру. Это естественное состояние человека как гражданина Российской Федерации, отождествляемого со своим народом. На самом деле мы все — россияне. Любой из нас, независимо от этничности, осознает и признает истинность суждения о том, что в России существует реальная

историческая, социальная и культурная общность, не исключая, а предполагающая этническую принадлежность [6].

Представляется, что изучение традиционных ценностей, сложившихся в социокультурном пространстве, изменений полиэтничного общества имеет важное значение для определения типичных параметров порядка и существующей социодинамики, а также

для формирования нелинейного мышления в управлении самоорганизующейся полиэтничной системой и укреплении российской идентичности на Северном Кавказе. Для Юга России проблема формирования общероссийской идентичности обусловлена масштабным, всеохватывающим процессом — модернизацией, залогом успеха которой и являются социальная интеграция и социально-культурная консолидация.

Примечания:

1. Российская идентичность на Северном Кавказе (коллективная монография) / Жде З.А., Куква Е.С., Ляушева С.А., Шадже А.Ю. — М.: Социально-гуманитарные знания; Майкоп: ООО «Качество», 2010. — С. 90-142 (248 с.).

2. Шадже А.Ю. Российская идентичность в синергетической парадигме // Социально-гуманитарные знания. — М., 2011. — №4. — С. 203-217.

3. Денисова Г.С., Жде З.А., Клименко Л.В. Роль этнического фактора в формировании региональной идентичности населения Республики Адыгея // Политэкс. — 2011. — №2.

4. Хуако З.Ю. Политический экстремизм: информационный аспект (по материалам социологического исследования) // Вестник АГУ. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». — Вып. 2(93), 2012.

5. Ляушева С.А., Нагой А.А. Религиозная идентичность в современной культуре // Вестник АГУ. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, экономика, юриспруденция, политология, культурология». — Майкоп: изд-во АГУ, 2009. — Вып. 9. — С. 221-225.

6. См.: Хунагов Р.Д., Шадже А.Ю. Кавказский фактор в современной России // Социологические исследования. 2001. №3. С.77-80; Хунагов Р.Д. Множество идентичностей в глобализирующемся мире // Власть. 2013. №2. С. 4-8.

References:

1. The Russian identity in the North Caucasus (a collective monograph) / Z.A. Zhade, E.S. Kukva, S.A. Lyausheva, A.Yu. Shadzhe. M.; Maikop: Social. and humanit. knowledge: Kachestvo, 2010. P. 90-142.

2. Shadzhe A.Yu. The Russian identity in the synergetic paradigm // Social and humanitarian knowledge. M., 2011. No. 4. P. 203-217.

3. Denisova G.S., Zhade Z.A., Klimenko L.V. The role of an ethnic factor in the formation of regional identity of the population of the Republic of Adygheya // Politeks. 2011. No. 2.

4. Khuako Z.Yu. Political extremism: an information aspect (based on the materials of sociological research) // The AGU Bulletin. Series «Area studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies». 2012. Issue 2 (93). P. 114-121.

5. Lyausheva S.A., Nagoy A.A. Religious identity in modern culture // The AGU Bulletin. Series «Area studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies». Maikop, 2009. Issue 9. P. 221-225.

6. Khunagov R.D., Shadzhe A.Yu. The Caucasian factor in modern Russia // Sociological researches. 2001. No. 3. P. 77-80; Khunagov R.D. The multitude of identities in the world being globalized // Vlast. 2013. No. 2. P. 4-8.